

М.О. Новак

Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук

О НЕКОТОРЫХ СЛОВАРНЫХ СТАТЬЯХ В СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА XI–XVII ВВ. (НОВЫЕ ДАННЫЕ)

В статье обсуждается материал новых словарных статей для 32-го выпуска «Словаря русского языка XI–XVII вв.». В ходе рассмотрения конкретных «кейсов» с редкими леммами анализируются факторы, способствующие выявлению и уточнению сведений в различных зонах словарной статьи: зоне грамматической информации, зоне толкования, зоне примеров (иллюстраций). Установлено, что импульсами к корректировке и расширению информации могут быть данные оригиналов переводных источников, альтернативных славянских источников, а также других словарных сводов.

История русского языка, лексикография, зоны словарной статьи, славяно-греческие параллели, семантика, грамматика.

Статья представляет анализ нескольких лексикографических «кейсов», с которыми автору этих строк пришлось столкнуться в процессе корректировки словарных статей для 32-го выпуска «Словаря русского языка XI–XVII вв.» (СлРЯ XI–XVII), где продолжается разработка и упорядочение алфавитного сегмента на У. Как убедительно показано в обширной статье М.И. Чернышовой, посвященной 45-летию Словаря, с течением времени неуклонно расширяется круг задач, стоящих перед составителями, возрастают требования к точности помещаемых в словарь сведений и к достоверности их научной интерпретации [10]. Наша цель – продемонстрировать, какие факторы способствуют уточнению и расширению информации в различных зонах словарной статьи и какие дополнительные исследовательские задачи возникают и решаются в ходе работы, превращая разработку каждой словарной статьи в микроисследование с элементами лингвистического детектива.

Данные оригиналов переводных источников

Самый распространенный фактор, обуславливающий необходимость уточнений, – это обращение к оригиналу переводного источника. В нашей практике это чаще всего грекоязычные тексты, хотя приходится работать также с латинскими и польскими. Поиск контекстуальных параллелей нередко ведет к корректировке уже имеющейся и введению новой информации в словарной статье – как грамматической, так и лексико-семантической.

Первоначальный вариант словарной статьи, которую мы выбрали для иллюстрации, представлял заголовочное слово УРОЖДИИ, сопровождавшееся в зонах грамматической характеристики и толкования вопросительным знаком и комментарием «по форме причастие». В зоне примеров размещена цитата, взятая из славянского перевода Огласительных поучений Кирилла Иерусалимского, по изданию Успенского списка XVI в. Великих Четвх Миней: *То гдѣ едино-*

му ся кланяемъ, съставити бо тако подобаетъ и урождии онѣхъ, да пристанемъ, як<о> единому кланятися, испытаем же¹ [11, s. 895]. Очевидно, что форма *урождии* была вначале понята как местоименная форма действительного причастия прошедшего времени мужского рода от глагола *уродити*, чему поспособствовала и неочевидность синтаксических связей. Однако обращение к греческому оригиналу сразу позволило установить истинное положение вещей: *Συστήσαι γὰρ οὕτω δεῖ, κἄν τῇ μωρία ἐκείνων σπιτεριενεχθῶμεν, ὅτι ἓνα δεῖ προσκυνεῖν* [14, col. 557]. Славянскому выражению *урождии онѣхъ* соответствует словосочетание *тѣ мωρία ἐκείνων* ‘безумию тех’ (имеются в виду еретики, обличению которых отчасти посвящено шестое огласительное слово Кирилла Иерусалимского, в состав которого и входит обсуждаемый фрагмент). Таким образом, заголовочное слово можно представить как существительное *урождие*, образованное от основы *урод-* по продуктивной словообразовательной модели (с суффиксом -ѣ), со значением ‘безумие’. Также появляется необходимость дать в конце словарной статьи ссылку на синонимичное образование *урожда*.

На этом, однако, размышления над цитатой не заканчиваются: греческий контекст ставит ряд вопросов относительно синтаксических параметров славянского перевода. Во-первых, следует пояснить соотношение падежных форм в оригинале и переводе: *тѣ мωρία* (дательный падеж ед. ч.) – *урождии* (местный падеж ед. ч.). Форма *урождии* регулярно выступает и в других, в том числе более ранних, списках Огласительных поучений Кирилла (например, список XI–XII вв. ГИМ, Син. 478, л. 48 об.; список XV в. РГБ, ф. 304.1, № 124, л. 39; список XVI–XVII вв. РГБ, ф. 256, № 194, л. 200 об.). На первый взгляд, более точным следовало бы считать перевод *урождию онѣхъ*, однако употребление формы местного падежа здесь также

¹ Орфография славянских источников унифицирована в соответствии с правилами, принятыми в [8].

совершенно нормально. Чтобы убедиться в этом, достаточно рассмотреть управляющий глагол. Пассивный конъюнктив аориста $\sigma\upsilon\mu\lambda\epsilon\rho\iota\epsilon\nu\epsilon\chi\theta\acute{\omicron}\mu\epsilon\nu$ от $\sigma\upsilon\mu\lambda\epsilon\rho\iota\epsilon\rho\omega$ ‘pass. следовать, подчиняться’ вполне корректно передан формой *да пристанемъ* от глагола *пристати* в значении ‘присоединиться к чему-либо мнению, одобрить что-либо’. Последний способен управлять как дативом, так и местным падежом без предлога, например: *Съ [Иосиф] не бѣ присталь съвѣтъ и дѣянии ихъ <...>* (Лук. XXIII, 51) Мст. ев., 170. XI–XII вв.; *И Епифанъ... написа... занеже върова яко азъ пристахъ твою отгнанию <...>* (Пов. о ж. Епиф.) Усп. сб., 289. XII–XIII вв. [8, вып. 20, с. 33].

Еще одно уточнение, вытекающее из синтаксической связи глагола и существительного, касается знаков препинания в славянской цитате: запятая должна стоять не после формы *онѣхъ*, а после формы *подобаетъ*, чтобы не разрывать связь глагольной формы *да пристанемъ* с зависимым словосочетанием *урождии онѣхъ*. Кроме того, кажется важным привести границы славянской цитаты в соответствие с границами греческой фразы: для этого следует исключить начальную и конечную синтагмы, *то гдѣ единому ся кланяемъ и испытаетъ же*, поскольку они представляют собой части других предложений.

Наконец, наличие в греческом конъюнктиве указывает на условную конструкцию, которая в оригинале вводится стяженным $\kappa\acute{\alpha}\nu$ (< $\kappa\alpha\iota + \epsilon\iota + \acute{\alpha}\nu$) ‘даже если’. Очевидно, что в славянском переводе этот момент не передан, что побуждает к введению в словарную статью зоны дополнительной информации в квадратных скобках: «[вм. **аще и урождию...** – $\kappa\acute{\alpha}\nu$ $\tau\eta\ \mu\omicron\rho\iota\acute{\alpha}\ \acute{\epsilon}\kappa\epsilon\iota\upsilon\omicron\nu\sigma\ \sigma\upsilon\mu\lambda\epsilon\rho\iota\epsilon\nu\epsilon\chi\theta\acute{\omicron}\mu\epsilon\nu$ ‘даже если безумию их подчинимся’]».

Данные альтернативных источников

Следующий фактор, способствующий содержанию развитию словарных статей, – обращение к более широкому кругу источников. Так, например, в статье УРКАНЪ первоначально была представлена цитата из Азбуковника XVII в. («Книга глаголемая гречески алфавит», БАН, Арх. д., № 446): *Урканъ – отступникъ, еже есть Велиаръ* (л. 234). Иноязычная параллель отсутствовала, а в зоне значения находилось толкование, которое, фактически, повторяло формулировку источника: «Изменник, отступник». У нас возникли сомнения относительно правомерности такого решения, отменяющего исследовательскую дистанцию. Неславянский облик лексемы, при отсутствии какого бы то ни было эквивалента, усугублял интригу.

В древнерусском переводе «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия не раз упоминается антропоним Урканъ (*оурканъ*, варианты *ирканъ*, *арканъ*), восходящий к греческому $\Upsilon\rho\kappa\alpha\acute{\nu}\omicron\varsigma$ (Hircanus, Гиркан) – имени первосвященника и этнарха Иудеи I века до н. э., например: *тако сътвориши оумре. написавши наследника цр(с)твию оуркана; аристоуль бѣ вниде въ ирѣскыи дѣмъ. а оурканъ вниде въ аристоуловъ дѣмъ* [2, с. 74–75]. Однако ни один контекст в данном памятнике не характеризует это историческое лицо

столь же резко отрицательно, как делает это толкование Азбуковника, приравнивая «уркана» к демону Велиалу (Велиару). Мы обратились за консультацией к знатоку старорусских азбуковников А.Н. Левичкину (Институт лингвистических исследований РАН), который любезно сообщил о существовании в Соловецком Азбуковнике Сергия Шелонина XVII века интерлинейной отсылки, в связи с лексемой *урканъ*, к «Многосложному свитку» (или «Многосложному посланию») – славянскому переводу «Послания восточных патриархов императору Феофилу» против иконоборческой ереси (см. [4]). Также А.Н. Левичкин порекомендовал статью [1] о взаимоотношениях греческого оригинала и славянского перевода послания, где приведена и лексема *урканъ*, и ее греческая параллель – гапакс $\acute{\omicron}\ \beta\omicron\upsilon\rho\kappa\alpha\acute{\nu}\omicron\varsigma$, представляющий собой византийское заимствование из латыни (лат. *vulcanus*). Среди словарей, интегрированных в корпус Thesaurus Linguae Graecae [15], эту лексему фиксирует только *Lexikon zur byzantinischen Gräzität* [13]; вариант $\beta\omicron\upsilon\lambda\kappa\alpha\upsilon\omicron\varsigma$ отмечен в лексиконе Лампе [12, р. 303]. Д.Е. Афиногенов приводит в сокращенном виде и те два славянских контекста, в которых фигурирует слово *урканъ* [1, с. 264].

После получения вышеупомянутых сведений было уже нетрудно отыскать один из списков «Многосложного послания», чтобы познакомиться с более широкими контекстами. Самым доступным оказался сборник Кирилло-Белозерского собрания РНБ [6] второй половины XV в. (из числа сборников Ефросина), копия которого находится в электронной коллекции Российской национальной библиотеки (см. его описание в [3]). Фрагменты, обличающие высокопоставленных иконоборцев, выглядят следующим образом (номера листов приводятся по второй пагинации, выполненной в РНБ):

Отку(ду) злое и огнедушное въздыха(ни)е кипить. отъ разумнаго уркана злаго диавола (л. 374); *душное оно зловѣрное въз(д)ыхание от разумна(го) и уркана сирь(ч) велиара* (л. 378).

Становится понятным, таким образом, появление «Велиара» в Азбуковнике: эта характеристика извлечена из контекста «Многосложного послания».

Все вышеперечисленные находки дают основания расширить зону примеров в словарной статье и дать толкование ‘вулкан’, поддерживаемое как семантикой иноязычного эквивалента, так и образностью славянского перевода.

Характер начального согласного в греческом $\beta\omicron\upsilon\rho\kappa\alpha\acute{\nu}\omicron\varsigma$ указывает и на немаловажную фонетическую деталь, ставя перед лексикографами новую задачу поиска лексического варианта с огласовкой *вурканъ*.

Данные других словарей

Последний «герой» нашего лингвистического расследования – глагол *уседморичати*. В статье с этим заголовочным словом не было цитаты, а в зоне значения находилось толкование «повторять в седьмой раз, уседмерять». Для поиска источников мы обратились к более ранним словарным сводам. Статью «уседморичаю ($\acute{\epsilon}\pi\tau\alpha\lambda\lambda\alpha\sigma\iota\acute{\alpha}\sigma\tau\omicron$) = уседмеряю, прихожу или повторяюсь в седьмой раз (Син. на пятьдесят)»

удалось обнаружить в «Полном церковнославянском словаре» прот. Г. Дьяченко [5, с. 760]. Очевидно, что составители первоначального варианта нашей статьи руководствовались при выборе толкования формулировкой Г. Дьяченко, которая, впрочем, нуждается в корректировке, как мы увидим далее.

Наиболее ценной информацией оказывается ссылка Дьяченко на синаксарь праздника Пятидесятницы, позволяющая ввести новый источник, сборник «Синаксарь и поучения» конца XV – начала XVI вв. из собрания РГБ [7], и соответствующий контекст из него: *Уседморичаемомъ лѣтомъ сѣи бываетъ, егда и землю нестяну оставляють, и животнымъ подаютъ ослабу, и купленнымъ рабомъ отходити повелѣвають* (л. 118), с греческой параллелью *ἐπταπλασιαζόμενων γὰρ τῶν ἐτῶν* [16, р. 191]. Здесь речь идет о ветхозаветном юбилейном годе, который наступает раз в пятьдесят лет и постановления о котором восходят к книге Левит, ср. в синодальном переводе: «И насчитай себе семь субботних лет, семь раз по семи лет, чтоб было у тебя в семи субботних годах сорок девять лет <...> и освятите пятидесятый год и объявите свободу на земле всем жителям ее: да будет это у вас юбилей; и возвратитесь каждый во владение свое <...>. Пятидесятый год да будет у вас юбилей: не сейте и не жните, что само вырастет на земле, и не снимайте ягод с необрезанных [лоз] ее, ибо это юбилей: священным да будет он для вас; с поля ешьте произведения ее» (Лев. 25: 8, 10–12) [9].

Таким образом, благодаря сведениям словаря Г. Дьяченко статья «уседморичати» получает цитату и греческий эквивалент (причастная форма глагола, образованного от *ἐπταπλασιος* ‘семикратный’), которые подсылают новое толкование: «умножать на семь». Цитата сопровождается дополнительной информацией в квадратных скобках: *Уседморичаемомъ лѣтомъ сѣи* [ветхозаветный юбилейный год] *бываетъ*.

* * *

Приведенный материал показывает, что при работе с наполнением словарных статей решающую роль может сыграть и незначительная, на первый взгляд, деталь, дающая ключ к лингвистическому «расследованию», в результате чего появляется возможность расширить зону примеров, подобрать иноязычный эквивалент и скорректировать толкование.

M.O. Novak

ON SEVERAL ENTRIES IN THE DICTIONARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE 11–17TH CENTURIES (NEW DATA)

The article discusses new dictionary entries for the 32nd edition of the «Dictionary of the Russian language of the 11–17th centuries». Considering rare lemmas, the author analyzes the factors that contribute to identifying and clarifying information in various zones of the dictionary entry: a grammatical information zone, a definition zone, and a zone of examples. It is proved that the reasons for correction and expansion of information can be data from the originals of translated sources, alternative Slavonic sources, and other lexicographical collections.

History of Russian, lexicography, zones of the dictionary entry, Slavonic–Greek parallels, semantics, grammar.

Литература

1. Афиногенов, Д. Е. «Многосложный свиток» – славянский перевод послания трех восточных патриархов императору Феофилу / Д. Е. Афиногенов // Богословские труды. – Москва, 2013. – Вып. 45. – С. 238–271.
2. «История Иудейской войны» Иосифа Флавия: Древнерусский перевод / издание подготовил А. А. Пичхадзе, И. И. Макеева, Г. С. Баранкова, А. А. Уткин. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – Т. 1–II.
3. Каган, М. Д. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина / М. Д. Каган, Н. В. Поньрко, М. В. Рождественская // ТОДРЛ. – Ленинград, 1980. – Т. 35. – С. 3–300.
4. Плюханова, М. Б. «Многосложное послание/свиток» как лаборатория идей / М. Б. Плюханова // ТОДРЛ. – Санкт-Петербург, 2014. – Т. 62. – С. 343–374.
5. Полный церковнославянский словарь / составитель священник Григорий Дьяченко. – Репринт. изд. – Москва : Отчий дом, 2001.
6. Многосложное послание. Сборник Ефросина Кирилло-Белозерского собрания. РНБ, Кир.-Бел., № 53/1130. 592+I л. Втор. пол. XV в. Лл. 356–387.
7. Синаксарь и поучения. Рукоп. РГБ, ф. 304.I (Тр.-Серг.), № 404. 131 лл., к. XV – нач. XVI в.
8. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – Москва, 1975–2019. – Вып. 1–31. (издание продолжается).
9. Цитата из Библии. Софт-твари: бесплатный христианский софт // JesusChrist.ru – сервер христианского общения. 1999–2021. – URL: <http://jesuschrist.ru/software/bqt5.exe> (дата обращения: 15.06.2021). – Текст : электронный.
10. Чернышева, М. И. Итоги 45-летнего издания «Словаря русского языка XI–XVII вв.» / М. И. Чернышева // Лужнословенски филолог. Књ. LXXXVI, св. 1. – Београд, 2020. – С. 9–40.
11. Die Grossen Lesemenäen des Metropoliten Makarij. 12.–25. März. Великие Минеи Четьи митрополита Макария. Успенский список. 12–25 марта / Hrsg. E. Weiher и др. – Freiburg i. Br., 1998 (Monumenta linguae slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes. Bd. XLI).
12. Lampe, G.W.H. A Patristic Greek Lexicon / G.W. H. Lampe. – Oxford, 1961–1968.
13. Lexikon zur Byzantinischen Gräzität besonders des 9.–12. Jahrhunderts. – Bd. 1–2. – Wien, 1994–2017.
14. Migne, J.-P. Patrologiae cursus completus. Series graeca / J.-P. Migne. – Paris : Petit-Montrouge, 1857. – Vol. 33.
15. Thesaurus Linguae Graecae. A Digital Library of Greek Literature. – URL: <http://stephanus.tlg.uci.edu> (дата обращения: 12.06.2021). – Text : Electronic.
16. ΠΕΝΤΗΚΟΣΤΑΡΙΟΝ ΧΑΡΜΟΣΥΝΟΝ. – EN VENETIÆ, 1860.